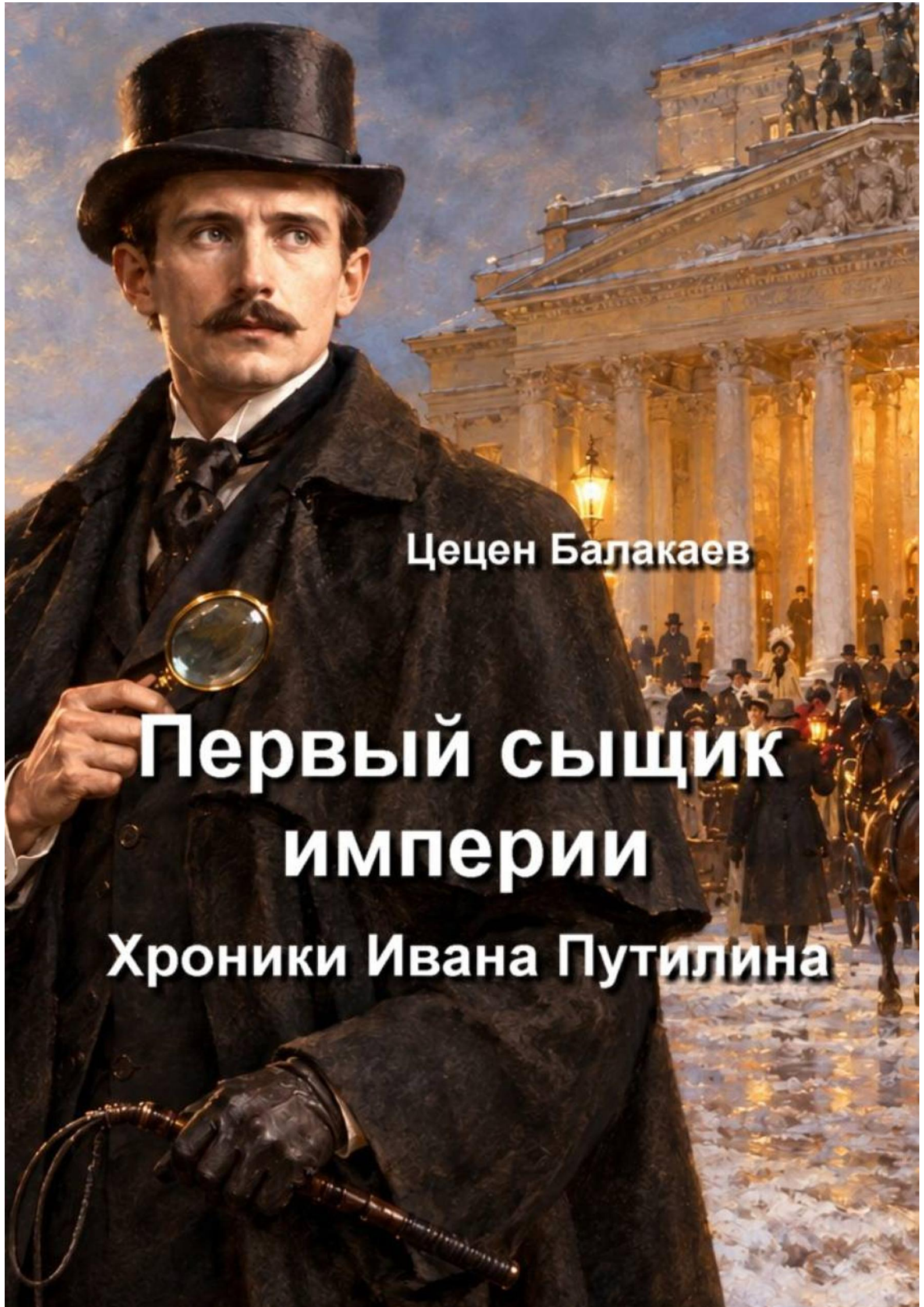

A man with a mustache, wearing a black top hat and a dark, heavy coat, holds a magnifying glass in his right hand. He is looking off to the side with a serious expression. In the background, a grand classical building with many columns and statues is illuminated at night. A crowd of people in period clothing is visible in the distance.

Цецен Балакаев

**Первый сыщик
империи**

Хроники Ивана Путилина

Цецен Балакаев

**Первый сыщик империи.
Хроники Ивана Путилина**

«Автор»

2026

Балакаев Ц. А.

Первый сыщик империи. Хроники Ивана Путилина /
Ц. А. Балакаев — «Автор», 2026

Иван Путилин (1830–1893) – сын коллежского регистратора, начал службу канцеляристом, экстерном сдал экзамены в университете, в 1854 году поступил в полицию. Стал первым начальником сыскной полиции Санкт-Петербурга. Умел перевоплощаться, ночевал в притонах, раскрыл шайку «душителеев», убийства князя Аренсберга, иеромонаха Иллариона. Двенадцать орденов, потомственный дворянин. «Первый сыщик империи» – двенадцать повестей о конце 1850-х – начале 1870-х: время реформ, надежд и разочарований. Каждая повесть – отдельное дело, но вместе они рисуют эпоху: от театральных кулис до трущоб Сенной, от Зимнего дворца до ночлежек, от славянофилов до придворных партий. Задача – показать рождение русского сыска, вернуть голос Путилина, вписать преступления в исторический контекст. Двенадцать месяцев русской жизни. Путилин не всегда торжествует, но всегда ищет правду. Повесть первая: «Александринский синдром». Обновление текста – от семи дней до двух недель. Зависит от пенсионерского самочувствия.

© Балакаев Ц. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Цецен Балакаев

Первый сыщик империи.

Хроники Ивана Путилина

Глава 1

Цецен Балакаев

«Первый сыщик империи. Хроники Ивана Путилина»

Повесть первая: Александринский синдром

Часть I. Театральная площадь

Санкт-Петербург, 7 декабря 1859 года

Зима в тот год выдалась на редкость капризная: то оттепель слякотная, от которой Невский проспект превращался в мутную реку, то мороз трескучий, от которого гранитные набережные покрывались изморозью, а извозчичьи сани скользили по белой пустыне, как ковчег по водам потопа. К семи часам вечера у подъезда Александринского театра, что на Невском, близ Аничкова моста, собралась толпа, пестревшая шинелями, ротондами, бобровыми воротниками и лисьими шубами. Публика – от титулярных советников до камергеров двора Его Императорского Величества – жаждала узреть первую постановку «Грозы» Островского на императорской сцене. Говорили, что сам государь изволил обещать пожаловать, но потом раздумал; впрочем, в ложе великого князя Константина Николаевича уже мерцали свечи, а в креслах первого ряда сидели те, чьи имена были вписаны в Придворный календарь золотыми литерами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.